

## РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТА В СОВЛАДАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается роль интеллекта в совладающем поведении у лиц с высокой личностной тревожностью и высоким нейротизмом. Делается вывод о ресурсной роли интеллекта, который позволяет минимизировать негативное влияние свойств личности, расширяя репертуар стратегий совладания.

Совладающее поведение, интеллект, тревожность, нейротизм.

The paper considers the role of intelligence in coping behavior of individuals with high personal anxiety and high neurotism. The author concluded that intelligence has the resource role, that helps to minimize the negative effect of the personality traits and expands the coping strategies repertoire.

Coping, intelligence, anxiety, neurotism.

Позитивная роль интеллекта как ресурса субъекта при совладании с трудностями особенно ярко проявляется в тех случаях, когда интеллекту противостоят свойства личности, обычно затрудняющие саморегуляцию. В предыдущих исследованиях нами было зафиксировано негативное влияние личностной тревожности и нейротизма на выбор стратегий совладающего поведения [3], [4]. Оказалось, что старшеклассники с высокой личностной тревожностью в отличие от старшеклассников с умеренной и низкой тревожностью чаще используют стратегии *Социальная поддержка* (в том числе обращение к друзьям), *Беспокойство*, *Уход в мечты*, *Несовладание*, *Самообвинение*, *Обращение к религиозному опыту, молитве*.

И.М. Никольская, Р.М. Грановская рассматривали проблему соотношения копинг-стратегий с личностными свойствами детей младшего школьного возраста. В ходе анализа было выявлено, что для тревожных ребят характерны четыре стратегии совладания со стрессом: «плачу, грущу», «молюсь», «говорю сам с собой», «ем или пью», «обнимаю, прижимаю, глажу» и «рисую, пишу, читаю», «кусаю ногти» и «сплю», последняя из которых позволяет преодолеть напряжение и беспокойство. Кроме высокой тревожности детей этого типа отличают чувствительность, социальная робость, послушание, хороший самоконтроль, добросовестность, осторожность и напряженность. Авторы отмечали, что по сравнению с другими детьми тревожные ребята эффективно используют замещающую активность (стратегии «рисую, пишу, читаю», «играю», «мечтаю, представляю»). Таким образом, исследования свидетельствуют о преобладании у тревожных подростков и младших школьников главным образом неконструктивных стратегий совладания со стрессом [2].

Фактически аналогичные результаты были получены и при анализе роли нейротизма (данные сравнительного, корреляционного и регрессионного анализов): высокий нейротизм влияет на выбор таких действий, как: обращение к молитве, беспокойство, самообвинение, поиск поддержки и одобрения со

стороны других людей, надежда на чудесное разрешение проблемы без каких-либо действий со стороны самого субъекта. Таким образом, в трудной напряженной ситуации школьники с высокой тревожностью, также как и школьники с высоким нейротизмом, чаще ориентируются на получение социальной поддержки и используют неконструктивные стратегии совладания и в меньшей степени, чем их сверстники, нацелены на проблемно-ориентированный копинг [3], [4]. Однако исследования других авторов (Н.Б. Пасынкова, Л.И. Лочехина, Н.В. Тарабрина) свидетельствуют о том, влияние тревожности и нейротизма на эффективность поведения и жизнедеятельности в разных условиях может опосредоваться влиянием интеллекта).

При исследовании особой ресурсной роли интеллекта нашей *целью* являлась проверка гипотезы о том, что интеллект может снижать негативное влияние высокой личностной тревожности и нейротизма в трудных жизненных ситуациях, детерминируя обращение к более эффективным стратегиям совладания. Для этого нами было реализовано два исследования с аналогичным дизайном.

### *Исследование роли интеллекта в совладающем поведении подростков с высокой личностной тревожностью*

Исследование было реализовано в 2002 г. на базе лицея № 34, СШ № 41, СШ № 18, СШ № 38) г. Костромы. Выборку составили 98 старшеклассников в возрасте 15 – 17 лет, у которых был диагностирован высокий уровень личностной тревожности. Старшеклассники были разделены на группы по уровню интеллекта (выше / ниже 115 баллов) и уровню тревожности (выше / ниже медианы – 56 баллов при  $M = 80$ ): с высокой личностной тревожностью и высоким интеллектом (48 человек, 18 юношей и 30 девушек) и высокой тревожностью и средним уровнем интеллекта (50 человек, 23 юноши и 27 девушек).

#### *Методики:*

1. Шкала личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина.

2. Юношеская копинг-шкала (Adolescent Coping Scale) Э. Фрайндерберг и Р. Льюиса (адаптированная Т.Л. Крюковой, 2002).

3. Тест культурно-свободного интеллекта Р. Кеттелла.

4. Сочинение «Когда мне трудно...».

На основании полученных результатов мы можем утверждать, что существуют значимые отличия в совладающем поведении тревожных старшеклассников с разным уровнем интеллекта. Старшеклассники с высокой личностной тревожностью и высоким интеллектом чаще используют стратегии *Социальная поддержка* ( $U = 1463, p = 0,008$ ), *Работа, достижения* ( $U = 1349, p = 0,001$ ), *Беспокойство* ( $U = 1401, p = 0,003$ ), *Самообвинение* ( $U = 1351, p = 0,001$ ), *Активный отдых* ( $U = 1477, p = 0,01$ ). Для интерпретации данных мы использовали не классическую модель деления стратегий на четыре стиля, а полученную эмпирически в исследованиях М.А. Холодной с соавторами, в которой предполагается деление стратегий совладания на семь типов [5]. В соответствии с этой моделью лица с высоким интеллектом и высокой тревожностью используют стратегии, принадлежащие к разным стилям: *Социальная поддержка* – социотропный стиль, *Работа, достижения* – проблемно-ориентированный стиль, *Беспокойство* и *Самообвинение* – стиль интернализации, *Активный отдых* – мобилизационный стиль.

Лица из контрольной группы чаще выбирают стратегии *Принадлежность* – социотропный стиль ( $U = 1463, p = 0,008$ ), *Надежда на чудо* ( $U = 1377, p = 0,002$ ) и *Несовладание* ( $U = 805, p = 0,000$ ) – эмоциональное реагирование. По данным множественного регрессионного анализа можно говорить о различной структуре влияний в основной и контрольной группе. В контрольной группе детерминированными оказываются только две стратегии: *Несовладание* ( $F = 47,699, p < 0,00000$ ) и *Надежда на чудо* ( $F = 13,053, p < 0,00044$ ). В основной группе прослеживается детерминация стратегии *Самообвинение* ( $F = 14,676, p < 0,00020$ ) и *Активный отдых* ( $F = 10,854, p < 0,00128$ ), при этом в обоих случаях влияние тревожности и интеллекта является противоположным по знаку: личностная тревожность способствует выбору стратегии *самообвинение* ( $\beta = 0,324, p = 0,000$ ) и снижает вероятность обращения к активному отдыху ( $\beta = -0,282, p = 0,001$ ). В то же время интеллект снижает риск самообвинения ( $\beta = -0,647, p = 0,000$ ) и повышает вероятность обращения к активному отдыху: спорту, поддержанию эмоционального тонуса ( $\beta = 0,432, p = 0,005$ ). Принципиально важным является совместное положительное влияние личностной тревожности ( $\beta = 0,324, p = 0,000$ ) и интеллекта ( $\beta = 0,221, p = 0,008$ ) на выбор стратегии из проблемно-ориентированного стиля – ориентации на добросовестное отношение и успешность в деятельности (*Работа, достижение*,  $F = 6,6056, p < 0,01134$ ).

На основе анализа сочинений нами были зафиксированы следующие факты:

1) тревожные старшеклассники с разным уровнем интеллекта одинаково сильно беспокоятся даже

«по мелким поводам», но при этом используют разную активность для саморегуляции;

2) тревожные старшеклассники с высоким уровнем интеллекта чаще используют замещающую активность, позволяющую изменять свое эмоциональное состояние, то есть обращаются к спорту, хобби («вышиваю», «плету из бисера», «играю на гитаре»), чтению, занимаются творчеством («пишу стихи», «сочиняю музыку»); в отличие от них тревожные старшеклассники с более низким (средним и в пределах низкой нормы) уровнем интеллекта прибегают к пассивным стратегиям: грустят, курят, переживают, мечтают о чуде ( $\phi^* = 2,89, p = 0,001$ );

3) тревожные старшеклассники с высоким интеллектом прибегают к «профилактическим» мерам ( $\phi^* = 3,89, p = 0,000$ ), анализируют ситуацию и возможные негативные варианты развития событий с целью снизить за счет определенных действий их вероятность, но при этом такие действия не ведут к нарушению деятельности, а, наоборот, позволяют добиться более высоких результатов: «Я знаю, что я тревожная, все время переживаю: Смогу ли? Приемы себе придумываю, например, хожу на экзамены в одной и той же одежде. Или специально иду через «гаражи», там живет семейство черных кошек, они мне счастье приносят. Но, если серьезно, то я все время предпринимаю профилактические меры, на контрольной проверяю два раза, учу не в последний день, а заранее, планирую, чтобы успеть повторить, в музыкальной школе перед экзаменом столько раз произведение играю, что пальцы сводит. А еще я научилась «дышать»: закрываю глаза и делаю несколько вдохов, пока дрожь не пройдет» (Настя К., 16 лет).

Эти результаты коррелируют с данными о наличии повышенного самоконтроля у лиц с высокой тревожностью для компенсации собственной неуверенности в операторской деятельности, связанной с принятием решений в ситуациях неопределенности. Данные этого исследования в определенной мере воспроизводятся при исследовании роли нейротизма в совладающем поведении с учетом уровня интеллекта.

### **Исследование роли интеллекта в совладающем поведении подростков с высоким нейротизмом**

**Целью** второго исследования было изучение роли интеллекта и нейротизма в совладающем поведении старшеклассников. Выбор этого свойства обусловлен тем фактом, что именно оно играет значительную роль в регуляции поведения в тех ситуациях, где наблюдается высокий уровень нейропсихологического напряжения, и во многом определяет стрессоустойчивость личности.

И.М. Никольской и Р.М. Грановской было установлено, что дети с интровертированным типом личности склонны к уходу в себя, к избеганию социальных контактов и физического напряжения. Экстравертированные, наоборот, справлялись со стрессом достаточно успешно. Они усердно работают, остаются более спокойными, фокусируются на позитиве,

общаются с друзьями, обращаются за социальной поддержкой, используют различные формы отвращения, включая активный отдых [1].

Методики:

1. Юношеская копинг-шкала (ACS – Adolescent Coping Scale) E. Frydenberg, R. Lewis (адаптированная Т.Л. Крюковой, 2002).

2. Опросник EPI Г. Айзенка.

3. Тест культурно-свободного интеллекта Р. Кеттелла.

Респондентами послужили старшеклассники школ г. Костромы. На предварительном этапе были выделены старшеклассники с уровнем нейротизма, превышающим медиану (13 баллов), всего 73 человека. В основную группу вошли, как и в предыдущем исследовании, старшеклассники с коэффициентом интеллекта выше 115 баллов и уровнем нейротизма выше медианы (медиана – 13 баллов), всего 42 человека (18 юношей и 24 девушки), в контрольную – старшеклассники с уровнем интеллекта ниже 115 баллов и нейротизмом выше медианы. В группу респондентов не вошли старшеклассники с более низкими значениями переменной «нейротизм», поскольку эмоциональная стабильность делает менее вероятным неэффективное поведение в трудной ситуации и не требует привлечения дополнительных ресурсов.

Рассмотрим наиболее существенные:

1. В совладании лиц с высоким нейротизмом и высоким интеллектом в отличие от эмоционально нестабильных старшеклассников с более низким интеллектом выбор стратегий является более разнообразным, значительную выраженность имеют стратегии интернализации (*Беспокойство*,  $U = 157$ ,  $p = 0,001$ ; *Самообвинение*,  $U = 117$ ,  $p = 0,000$ ); эмоционального реагирования (*Надежда на чудо*,  $U = 138$ ,  $p = 0,000$ ; *Поиск религиозной поддержки*  $U = 161$ ,  $p = 0,001$ ), социотропного стиля (*Отвлечение*,  $U = 163$ ,  $p = 0,006$ ).

Старшеклассники контрольной группы значимо отличаются выраженностью стратегий *Несовладание* ( $U = 461$ ,  $p = 0,01$ ), *Разрядка*  $U = 356$ ,  $p = 0,009$ ) и *Поиск социальной поддержки* ( $U = 461$ ,  $p = 0,01$ ).

По данным регрессионного анализа в основной группе высокий нейротизм и высокий интеллект помимо перечисленных ранее детерминируют выбор еще двух стратегий: *Позитивный фокус* ( $F = 47,699$ ,  $p < 0,00000$ ) и *Активный отдых*  $F = 14,676$ ,  $p < 0,00020$ ), при этом роль интеллекта является определяющей ( $\beta = 0,45$ ,  $p = 0,000$  и  $\beta = 0,43$ ,  $p = 0,000$  соответственно). Таким образом, фиксируется тот же самый эффект опосредующего влияния интеллекта, снижающего выбор неконструктивных способов совладания.

### Обсуждение результатов

Результаты проведенных исследований показали, что негативное влияние некоторых свойств личности может быть снижено благодаря более высокому уровню интеллекта. Поскольку в выборку вошли

старшеклассники в возрасте от 14 до 16 лет, необходимо отметить, что старший подростковый возраст как этап онтогенеза характеризуется более частыми проявлениями негативной эмоциональности и тревожности, что повышает уязвимость личности перед «вызовами жизни». Респонденты с высоким уровнем тревожности или высоким уровнем нейротизма при средних и низких значениях коэффициента интеллекта выбирают менее эффективные способы совладания в трудных жизненных ситуациях, поскольку отличаются более интенсивными реакциями на негативные события.

Наиболее важными являются для нас результаты исследования в основных группах.

Таблица 1

Стратегии совладающего поведения в группах с высокими показателями интеллекта, тревожности и нейротизма

|                                       | Высокий интеллект – высокая личностная тревожность | Высокий интеллект – высокий нейротизм  |
|---------------------------------------|----------------------------------------------------|----------------------------------------|
| Социотропная стратегия                | Социальная поддержка                               | Отвлечение                             |
| Проблемно-ориентированная стратегия   | Работа, достижения                                 | –                                      |
| Стратегия интернализации              | Беспокойство самообвинение                         | Беспокойство самообвинение             |
| Стратегия эмоционального реагирования | –                                                  | Надежда на чудо. Религиозная поддержка |
| Стратегия мобилизации                 | Активный отдых                                     | Активный отдых<br>Позитивный фокус     |

Все старшеклассники, независимо от личностных особенностей, используют различные стратегии, однако содержание этих стратегий отличается: так, например, старшеклассники с высоким нейротизмом и низким интеллектом прибегают к стратегиям *Разрядка* (слезы, агрессивные действия, обращение к алкоголю) и *Несовладание* (отказ от действий вплоть до болезненных состояний).

Старшеклассники с более высоким интеллектом и высокой тревожностью чаще, чем их сверстники, беспокоятся, обвиняют себя, прибегают к социальной поддержке (обсуждают проблемы с другими людьми), но при этом предпринимают действия по решению проблемы, начиная более добросовестно относиться к делу, и снимают эмоциональное напряжение с помощью активного отдыха (спорта, занятий танцами, прогулок). Они значимо реже просто мечтают о чудесном разрешении проблемы, отказываются от активных действий, уходят в болезнь, ищут одобрения и поддержки.

Старшеклассники с высоким интеллектом и высоким нейротизмом чаще, чем их сверстники с высоким нейротизмом и более низким интеллектом, беспокоятся, обвиняют себя, надеются на чудо и ищут поддержку в религии, отвлекаются в обществе сверстников, концентрируются на позитиве и снимают напряжение с помощью активного отдыха. Реже ищут разрядку с помощью социально неодобряемых способов (алкоголя, агрессии), отказываются от активных действий и обращаются за советом.

Таким образом, мы видим, что в обоих случаях используются разные варианты социотропной стратегии либо в виде прямого обращения за поддержкой (при высокой тревожности), либо в виде социального отвлечения за счет пребывания в компании (при высоком нейротизме); стратегия интернализации, добавляется мобилизационная стратегия, позволяющая за счет паузы и физической активности снизить эмоциональное напряжение и сконцентрировать силы для последующих действий. Не совсем эффективные на первый взгляд стратегии мечты и обращения к религии позволяют людям с высокой негативной эмоциональностью отреагировать эмоции и сконцентрироваться на позитиве. Этот же компенсаторный эффект мы наблюдаем и при исследовании лиц с высокой тревожностью: нами зафиксирован факт обращения к более активным стратегиям и стремление предпринять превентивные меры, снизить вероятность негативного исхода за счет более четкого планирования действий и анализа возможных вариантов развития событий.

Поскольку человек никогда не использует одну стратегию, а прибегает к комплексным мерам, можно констатировать более разнообразное и более сбалансированное за счет применения различных стратегий совладание с трудными ситуациями у лиц с высоким интеллектом. Данный результат может быть объяснен тем, что интеллект позволяет индивиду использовать более широкий спектр способов совладания с трудными жизненными ситуациями. Такие результаты корреспондируют с результатами наших исследований совладающего поведения одаренных старшеклассников и роли интеллекта в совладающем поведении; результатами исследования когнитивных, метакогнитивных и академических способностей в связи с выбором стратегий совладания и результатами исследования лиц с высоким уровнем сформированности концептуальных структур [3], [4], [6]. Мы предполагаем, что подобные результаты могут быть связаны с более развитыми механизмами произвольного и произвольного интел-

лектуального контроля и более сформированными способностями к концептуализации опыта (что косвенно прослеживается в процессе интервью в более развернутых аргументациях и попытках найти объяснение своему поведению, проанализировать свой опыт).

Таким образом, во-первых, интеллект за счет механизмов интеллектуального контроля позволяет прибегать к более разнообразным способам поведения и компенсировать неэффективные способы стратегиями снятия напряжения или мобилизации сил, тем самым минимизируя негативное влияние личностной тревожности и нейротизма, которые выступают чаще всего как факторы риска; во-вторых, за счет способности концептуализировать и оценивать собственный опыт (даже негативный) и собственные возможности, лучше прогнозировать вероятностные исходы и планировать собственные действия. Все вышесказанное позволяет нам говорить о ресурсной роли интеллекта даже у лиц с высокой личностной тревожностью и высокой негативной эмоциональностью. Как пишет Т.В. Корнилова, «ресурсы, актуализируемые в стилях и стратегиях совладания, представляют динамическое единство когнитивных и личностных возможностей человека» [1, с. 47].

## Литература

1. Корнилова, Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания / Т.В. Корнилова // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 2010. – № 1. – С. 46 – 57.
2. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб., 2000.
3. Хазова, С.А. Личностная тревожность и совладание с трудностями / С.А. Хазова, Н.А. Смурова // Психология и практика: сборник научных статей. Вып. 3 / отв. ред., сост. В.И. Кашницкий. – Кострома, 2004. – С. 110 – 115.
4. Хазова, С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников / С.А. Хазова // Психологический журнал. – 2004. – № 5. – С. 59 – 69.
5. Холодная, М.А. Концептуальные структуры как единицы анализа интеллекта / М.А. Холодная // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации / под ред. А.Л. Журавлева, М.А. Холодной и др. – М., 2010. – С. 80 – 91.
6. Холодная, М.А. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте: к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала» / М.А. Холодная, О.Г. Берестнева, Е.А. Муратова // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 143 – 156.